

Ф. В. Панченко

КОНФЕРЕНЦИЯ «АНТОНИЕВО-СИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ: СОХРАНЕННЫЕ СВЯТЫНИ»¹

DOI 10.31860/2712-7591-2021-3-169-194

В Санкт-Петербурге с 19 по 21 октября 2020 г. проходила Всероссийская научная конференция, которая была посвящена знаменательному событию в истории русской культуры — 500-летию Антониево-Сийского монастыря. Свято-Троицкий монастырь, основанный преподобным Антонием Сийским в 1520 г., за годы своего существования приобрел славу одного из крупнейших духовных центров Русского Севера, являясь на протяжении XVI — первой половины XVIII в. проводником московских культурных преобразований. Особое покровительство царской семьи и высших церковных иерархов, мудрое руководство просвещенных монастырских начальников способствовало росту богатств, сделав обитель истинной сокровищницей. Драгоценная церковная утварь, иконы искусного письма и многотомная библиотека составляли основу культурного наследия Антониево-Сийского монастыря, которое в последующие времена оказалось рассредоточенным по разным хранилищам, а представления о подлинной исторической роли обители казались утраченными. Юбилей монастыря стал подходящим поводом для того, чтобы привлечь внимание широкой научной общественности к проблемам сохранения культурной памяти о монастыре и способствовать возрождению его традиций в современных условиях.

Организаторами конференции выступили три петербургских научных учреждения: Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербургский

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00507-А.

институт истории РАН и Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, в которых не только хранится значительная часть памятников письменности из Сийского монастыря, но и на протяжении многих лет ведется их изучение. К участию в конференции были приглашены специалисты из разных областей гуманитарного знания: историки, архивисты, филологи, искусствоведы, историки архитектуры, книговеды, музыковеды, — что и позволило в результате разносторонне показать богатую палитру культурного наследия Антониево-Сийского монастыря.

Открытие конференции состоялось в Библиотеке Российской академии наук, где выступил директор СПбИИ РАН член-корр. РАН А. В. Сиренов. В своем вступительном слове он объявил о посвящении этого дня заседаний М. В. Кукушкиной (1925–2007) — крупнейшему исследователю книжной культуры Русского Севера, историку-археографу, заведующей Отделом рукописной и редкой книги БАН СССР с 1970 по 1986 г. Заслуги М. В. Кукушкиной в изучении монастырских библиотек, и в особенности библиотеки Антониево-Сийского монастыря, трудно переоценить. Ее работы, в частности монография «Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв.», вышедшая в 1977 г., остаются основополагающими в изучении монастырской книжности, о чем красноречиво свидетельствовали выступления большинства докладчиков, ссылавшихся как на конкретные открытия, так и на общую методологию М. В. Кукушкиной.

Тематика первого дня заседаний была посвящена книжности Антониево-Сийского монастыря: судьбе монастырской библиотеки, археографическим обзорам комплексов рукописных и печатных книг, хранящихся в разных собраниях, книжному делу, кодикологии и палеографии отдельных памятников письменности.

А. В. Сиренов в докладе «История изучения книжного собрания Антониево-Сийского монастыря» представил основные этапы и достижения в изучении монастырской библиотеки, которое насчитывает два столетия. Впервые это собрание описал археограф П. М. Строев, который посетил монастырь во время своей археографической экспедиции в 1829 г. Изданный после кончины П. М. Строева составленный им «Библиологический словарь» содержит описание нескольких десятков рукописных памятников из библиотеки Антониево-Сийского монастыря. Еще одним археографом, посетившим и частично описавшим библиотеку обители, был А. Е. Викторов. Планомерное описание и изучение книжно-рукописных богатств монастырской библиотеки началось в начале XX в., после ее перемещения из монастыря в Архангельское епархиальное древлехранилище. Необходимо назвать имя выдающегося архангельского археографа и краеведа И. М. Си-

бирцева, который стал хранителем сийских рукописей после революции, когда они оказались в Архангельском доме книги. В 1926 г. рукописные книги были вывезены Б. Д. Грековым и А. Ф. Маловым из Архангельска в Ленинград, в Археографическую комиссию. В 1930-е гг. рукописи Антониево-Сийского монастыря поступили в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук. В 1960-е гг. их начала изучать М. В. Кукушкина, что получило отражение в серии статей и в монографии «Монастырские библиотеки Русского Севера». Работу М. В. Кукушкиной по изучению рукописей Антониево-Сийского монастыря в настоящее время продолжают сотрудники Научно-исследовательского отдела рукописей Л. Б. Белова и Н. А. Ефимова. Важнейшим источником по комплектации рукописного собрания Антониево-Сийского монастыря являются монастырские вкладные книги. Одна из них была издана еще в 1917 г., однако остаются неопубликованными еще две, без которых невозможно реконструировать историю формирования библиотеки Антониево-Сийского монастыря.

В докладе **Л. Б. Беловой** (Санкт-Петербург, БАН) «К истории книжного дела в Сийском монастыре: тиснение на переплетах сийских книг» шла речь о переплетах рукописных книг, изготовленных в Антониево-Сийском монастыре. Наличие в монастыре библиотеки предполагало необходимость в переплетных работах, которые выполнялись приглашенными мастерами «по найму» или своими мастерами из числа монастырской братии. Сведения о переплетных работах в монастыре содержатся в приходо-расходных книгах, но в записях на рукописях их нет. Во вкладной книге монастыря имеются сведения о наличии в монастыре в XVII в. переплетных инструментов. Они поступили в качестве вклада в 1629 и 1645 гг. от монастырских монахов Герасима и Гурия (в миру Григория Маркова). На основании описания инструментов во вкладной книге и частоты использования элементов тиснения: средников, ролевых накаток, басм — автор доклада выявила ряд переплетов, которые выполнены вложенными в монастырь инструментами.

Т. В. Анисимова (Москва, РГБ) выступила с докладом «О некоторых рукописях Антониево-Сийского монастыря из собрания Е. Е. Егорова», в котором сообщила о шести рукописях XVI—XVII вв. Антониево-Сийского монастыря, выявленных автором в собрании Е. Е. Егорова (РГБ) в процессе подготовки к изданию археографических описаний первых 500 рукописных книг этого фонда. Основное внимание было уделено записям на рукописях, доказывающим их происхождение из Антониево-Сийского монастыря. При прочтении некоторых угасающих записей была использована фотосъемка в УФ-лучах. Среди записей на одной из рукописей обнаружен автограф Феодосия Сийского.

А. В. Александрина (Москва, ГИМ) свой доклад «Певческие рукописи Антониево-Сийского монастыря в библиотеке Синодального певческого училища» посвятила одному из наиболее замечательных и богатых собраний нотированных рукописей. Оно формировалось в конце XIX — начале XX в. в Синодальном певческом училище как научная библиотека для курса изучения истории русского церковного пения. Основоположник собрания — выдающийся русский ученый-медиевист, дирижер и педагог, директор училища (с 1889 по 1901 г.) Степан Васильевич Смоленский, сумел собрать более 1100 певческих рукописей XV—XIX вв., охватывающих практически все певческие стили и традиции, бытовавшие в русской певческой книге этого времени. После ухода Смоленского с поста директора училища библиотека продолжила пополняться певческими рукописями из различных регионов России. Одним из наиболее значимых комплексов крюковых рукописей, поступивших в библиотеку Синодального певческого училища, является комплекс, переданный в 1902 г. из Антониево-Сийского монастыря. Краткий обзор рукописей, представленный А. В. Александрinou, показал, насколько ценным источником для изучения русского богослужебного пения является этот комплекс.

Выявлению певческих рукописей, связанных с Антониево-Сийским монастырем, в хранилищах Санкт-Петербурга была посвящена работа **Ф. В. Панченко** (Санкт-Петербург, ИРЛИ, БАН), результаты которой были представлены в докладе «Новые атрибуции сийских певческих рукописей в собраниях БАН и ИРЛИ». Основными атрибутирующими признаками являлись писцовые, вкладные и владельческие записи, палеографические особенности рукописей — сорта бумаги, оформление переплета, наличие гравированных листов, известных по Сийским святцам, а также особенности певческого репертуара. В ходе обследования хранилищ было обнаружено шесть рукописей, которые могут быть отнесены к Сийской певческой традиции. Среди них: список важнейшего музыкально-теоретического трактата Александра Мезенца «Извещения о согласнейших пометах» (БАН. Архангельское собр. Д. 318, 1670-е гг.), принадлежавший игумену Феодосию; певческий сборник, написанный крылошанином Антониево-Сийского монастыря монахом Авраамием (ИРЛИ. Древлехранилище им. В. И. Малышева. Собр. Амосова — Богдановой. № 16, посл. четв. XVII в.), который среди прочего содержит список другого важного для своего времени теоретического руководства — «Ключ разумения» Тихона Макарьевского. К сийским можно отнести кодекс из собрания Красногорского монастыря (БАН. Архангельское собр. К. 59), который в 1734 г. вложил головщик Сийского монастыря Антоний Мурзиных. Этот кодекс наиболее полно репрезентирует

певческую традицию Сийского монастыря, в которой органично сочеталось древнее монастырское пение с пением, пришедшим из украинско-белорусской церковной практики. По мнению Ф. В. Панченко, эту книгу можно рассматривать как своеобразную певческую энциклопедию своего времени. Особенностью является включение нотированной Службы Антонию Сийскому с распетыми стихирами, канонами, тропарем и кондаком. Нарочитое включение служб Антонию Сийскому в певческие сборники (БАН. Архангельское собр. Красногорский монастырь. № 59; Архангельское певческое собр. № 90) или создание списков в виде отдельных самостоятельных тетрадей (БАН. Архангельское певческое собр. № 45, сер. XVII в.) свидетельствуют об их создании в Сийском монастыре, где почитание преподобного происходило особым образом. Две выявленные рукописи имеют в оформлении гравированные листы, указывающие на связь с Сийским монастырем. Одна из них — Праздники и Трезвоны 1690 г. (БАН. Архангельское певческое собр. № 44) со службой святому. В оформлении рукописи использованы листы из Сийских святцев и редкая гравюра с изображением Антония Сийского. Другая — Сборник первой четверти XVIII в. (БАН. Архангельское певческое собр. № 81), включающий, помимо обиходного богослужебного репертуара, полиелей «О преславной победе Полтавской» и схему времен года в форме маргинального жезла, являющуюся рукописной копией из гравированных Сийских святцев. Обнаруженные материалы подтверждают мнение о том, что во второй половине XVII — первой половине XVIII в. Антониево-Сийский монастырь являлся одним из крупнейших центров церковно-певческого искусства в России, ориентированных на элитарное искусство Москвы.

Реконструкции печатной части сийской библиотеки и находкам экземпляров из этой библиотеки в фондах Отдела редкой книги БАН были посвящены доклады сотрудников БАН.

В докладе **Г. Н. Питулько** (Санкт-Петербург, БАН) «О редких западноевропейских книгах XVI в. в составе „Архангельского поступления“ БАН» была дана общая характеристика западноевропейских печатных книг XVI в., привезенных в 1965—1966 гг. из Архангельска и хранящихся ныне в составе Научно-исследовательского отдела редкой книги. На примере отдельных наиболее ценных книжных памятников эпохи Ренессанса автор проанализировала владельческие записи, содержащиеся в том числе на книгах из архиерейской библиотеки, с характерной пометой «От Библиотеки архиерейския холмогорския». Докладчиком был сделан вывод о том, что среди иностранных книг «Архангельского поступления» представлены уникальные экземпляры, существенно обогатившие фонды БАН. Так, одна из книг

была издана в Базеле в 1568 г. в типографии Иоганна Опорина (настоящее имя — Иоганн Хербст (1507–1568), известного типографа и ученого, преподававшего греческий язык в Базельском университете. Речь идет о книге Мартина Краузе (1526–1607) «Греческая грамматика». Причем это первое, судя по всему, прижизненное ее издание. Автор доклада пришла к заключению, что более детальное изучение и подробное описание всех тридцати девяти западноевропейских изданий XVI в., привезенных из Архангельска, позволит более точно определить круг чтения и библиофильского интереса русских владельцев, которые прекрасно понимали значимость и ценность западноевропейской печатной книги XVI столетия.

По сведениям **М. Ю. Гордеевой** и **Л. Б. Беловой** (Санкт-Петербург, БАН), старопечатные книги Сийского монастыря изучены мало. В своем докладе «Старопечатные книги Антониево-Сийского монастыря в НИОРК БАН» авторы представили предварительные наблюдения о составе «печатной» части монастырской библиотеки и истории ее перемещения в БАН. В отличие от рукописных книг, основная масса которых оказалась в БАН, старопечатные книги разошлись по разным хранилищам Архангельска, Москвы, Петербурга, Ярославля, и их отождествление вызывает определенные трудности. Сведения о московских, киевских, литовских и других изданиях содержатся в монастырских описях и вкладных книгах XVI–XIX вв., которые дают представление о репертуаре имевшихся в монастыре книг, но о каких конкретных изданиях идет речь, не всегда ясно. В Описи 1790 г., по подсчетам М. В. Кукушкиной, 379 печатных книг (среди них не менее трети — русские издания XVIII в.). В настоящее время в фондах российских библиотек обнаружены 54 книги из этого собрания (пять из них — издания XVIII века). 30 печатных книг, принадлежавших Сийскому монастырю, хранятся в фонде НИОРК БАН (поступили в 1966 г. из Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова). Все книги — издания XVII в.: 19 книг московской печати, 9 изданий украинских типографий, 2 — типографии Кутейнского монастыря. В фонде НИОРК выявлена еще одна книга, связанная с Сийским монастырем, — «Жития святых» Дмитрия Ростовского (Киев, 1705 г.), которую в 1707 г. вложили в Кожеозерский монастырь сийский архимандрит Никодим и иеродиакон Афанасий, о чем говорит полистная запись, сделанная рукой Никодима. Важным источником сведений о книгах Сийского монастыря служит вкладная опись БАН, Архангельское собр., Д. 386, которая содержит данные о книжных вкладах, в том числе сделанных архимандритом Никодимом (1697 г.) и иеродиаконом Афанасием (1708 г.). Некоторые из вложенных ими книг хранятся ныне в НИОРК. Ценные сведения дает анализ почерка полистных записей на выявленных книгах

Сийского монастыря. Служебные пометы на форзацных листах позволяют судить о судьбе книг в XIX и XX вв.

Сотрудники Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова представили современное книжное собрание Антониево-Сийского монастыря, сложившееся за последние 30 лет, после возобновления деятельности монастыря. Целостный «Обзор книжных памятников из библиотеки Антониево-Сийского монастыря» сделала **Н. П. Лихачева**. Она отметила, что библиотека как хранительница богослужебной культуры стала формироваться с самого начала его возрождения. Часть книг, до 20-х гг. прошлого века принадлежавших монастырю, вернулась в обитель. Среди них Евангелие учительное, написанное иноком монастыря Даниилом в середине XVI в. В современной библиотеке Антониево-Сийского монастыря насчитывается более 230 книжных памятников, хронологические рамки которых определяются сер. XVI — нач. XX в. По словам Н. П. Лихачевой, монастырское собрание рукописей уже вызывает интерес специалистов в области книжной культуры Русского Севера. В настоящее время ведется планомерная работа по описанию и введению в научный оборот документального наследия Антониево-Сийского монастыря, открывающая новую веху в изучении монастырской книжной культуры.

Д. Н. Ишенина в докладе «Книги кирилловского шрифта в современной библиотеке Антониево-Сийского монастыря» дала характеристику печатным книгам, поступившим в монастырь начиная с 1992 г. На сегодняшний день библиотека насчитывает 179 книг кирилловского шрифта, являющихся памятниками регионального и федерального значения. Хронологические рамки коллекции — середина 1590-х — 1917 гг. Самая ранняя книга в коллекции — Апостол, изданный в типографии Мамоничей в Вильне в середине 1590-х гг., а самая поздняя — «Чин погребения умершим миряном и младенцем», вышедшая в 1917 г. в Христианской типографии при Преображенском богаделенном доме в Москве. В библиотеке представлены книги, изданные в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Вильно, Клинцах, Махновке, Янове, Гродно, Почаеве, Варшаве, Львове, Пскове, Супрасле, Мануйловке (Румыния) и Старой Тушке. Среди изданий XVII в. доминируют книги московской печати. Обращают на себя внимание книги XVIII–XX вв., среди которых много изданий известных старообрядческих типографий. Большинство книг поступило в дар от частных лиц, паломников, прихожан. Тот факт, что книги принадлежали жителям Архангельска и северных губерний, тесно связывает коллекцию с историей Русского Севера. Многочисленные записи и пометы содержат информацию о судьбах книг, сведения об их владельцах, исторические заметки, метеорологические наблюдения и многое другое. Эти

книги не только иллюстрируют важные этапы славянского книгопечатания, но и дополняют историю книжной культуры Архангельского Севера.

Серия докладов первого дня была посвящена археографическим наблюдениям над выдающимися рукописными памятниками, хранящимся в Отделе рукописей БАН. **А. Г. Сергеев** (Санкт-Петербург, БАН) выступил с докладом «Учительный сборник XV в. БАН, Архангельское собр., Д. 6», особое внимание в котором было уделено гомилетическому сочинению XIV в. — «Слову о создании Адама», которое является компиляцией, созданной на основе «Шестоднева» Севериана Гавальского в Болгарии. Проведенное текстологическое исследование списка БАН 3-й четв. XV в., происходящего из Антониево-Сийского монастыря, показало, что в нем содержится особая редакция произведения, дополненная в результате вторичного обращения к источникам произведения.

Е. Н. Серебрякова (Москва, ГИМ) в докладе «Об особенностях орнамента в рукописном Прологе XVI в. из библиотеки Антониево-Сийского монастыря (БАН. Архангельское собр. Д. 201)» отметила, что роскошное художественное оформление начала Пролога на июнь — август 30-х гг. XVI в. необычно для рукописных книг этого жанра. Первый лист рукописи обрамлен бордюром из выюнка с византийскими цветками, опущенными «тонкотравьем», над заглавием заставка на золоте, в которую включено миниатюрное поясное изображение мученика Иустина. М. В. Кукушкина, давшая кодикологическую характеристику Пролога и исследовавшая историю приобретения и вклада рукописи, по Описи 1597 г. установила имя писца — «письмо старца Ионы Козы». Иона Коза, старец Кирилло-Белозерского монастыря, — известный книгописец, каллиграф, оставил обширные записи (опубликованы А. С. Усачевым) на изготовленных им кодексах, которые в настоящее время находятся в разных хранилищах (РНБ, РГБ). Ближайшее родство по манере орнаментального убранства с Прологом БАН. Архангельское собр. Д. 201 обнаруживается в иллюминированной рукописи «Маргарит» Иоанна Златоуста, которую «чернец Ионишко пореклом Тофа²» написал в 1530 г. и дал «от своего рукоделия» в Ферапонтов монастырь. Помимо близости исполнения орнамента, «Маргарит» роднит с сийским Прологом включенное в заставку миниатюрное изображение автора — Иоанна Златоуста. В докладе было высказано предположение, что каллиграф Иона Коза был также и декоратором собственных рукописей.

О судьбе знаменитого Сийского Евангелия 1692 г. (БАН. Собр. Археографической комиссии. № 190), признанного шедевра рукописно-книжного

² Зашифрованное простой литореей прозвище Коза.

искусства конца XVII в., обстоятельно доложила **Е. К. Братчикова** (Санкт-Петербург) в сообщении «Исторические сведения о Сийском Евангелии 1692 года». По наблюдениям исследователя, на протяжении более чем 300 лет — с конца XVII в. и до поступления в отдел рукописей БАН — Сийское Евангелие не выпадало из документальной хроники. Этот вывод вытекает из анализа документальных, исторических, иконографических источников, а также сведений, почерпнутых в монастырских описях, библиотечных каталогах, мемуарах и дневниках. Так, сведения о московском периоде истории Евангелия известны благодаря тексту полистной вкладной записи, датированной 1692 г. — годом учреждения Сийской архимандрии и последнего посещения родной обители вкладчиком рукописи патриаршим казначеем старцем Паисием (запись сделана в 1695 г., уже после погребения старца Паисия в Троицком соборе Сийского монастыря). Сийский период истории рукописи, длившийся более 150 лет, восстановлен на основании дневниковых записей путешественника П. И. Челищева (1791) и цензора А. В. Никитенко (1834). В докладе были представлены сведения о посещении Сийского монастыря М. П. Строевым в 1829 г. и визите членов царской семьи Романовых на Сию, полученные как из официально составленного «Описания путешествия Императора Александра II-го...» (1858), так и по данным историографов Сийского монастыря: епископов Макария (1878 г.) и Никанора (1895), протоирея Вс. Перовского (1897). С перемещением Евангелия из Сийского монастыря в Северную столицу начинается петербургский период его истории, сведения о начальном этапе которого содержатся в мемуарах Ф. И. Буслаева (1897). Известно, что в 1859–1860 гг. Евангелие находилось в Зимнем дворце, в кабинете цесаревича Н. А. Романова, на лекциях Ф. И. Буслаева по истории русской словесности. Е. К. Братчикова высказала предположение, что археограф А. Е. Викторов выполнил описание Евангелия Апракос, включенное впоследствии в его «Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России» (1890), во время приезда в Петербург в 1860 г. В Петербурге с рукописью работал и директор Археологического института Н. В. Покровский. Таким образом, «биография» Сийского Евангелия 1692 г. четко укладывается в три периода, каждый из которых связан с решением определенного круга задач: московский — с историей создания рукописи; сийский — с историей хранения и накопления знаний о ней; петербургский — с историей изучения и публикации материалов.

Доклад **О. С. Сапожниковой** (Санкт-Петербург, БАН) «Рукописи кожеозерского строителя Боголепа Львова в библиотеке Сийского монастыря» был посвящен неизвестному ранее старообрядческому сборнику 1660–1670-х гг. (БАН. Собр. Дружинина. № 603). Сборник неожиданно

стал «ключом» к выявлению экземпляров видного книжника, строителя Кожеозерского монастыря Боголепа (Бориса Львова). Из всей его библиотеки, насчитывавшей более 40 экземпляров, до недавнего времени было выявлено менее десяти книг. Особенности почерка Боголепа стали основанием для атрибуции ему ряда рукописей, а его непримиримая позиция по отношению к реформе патриарха Никона сформировала представления о характере его деятельности в годы раскола. Теперь есть все основания подтвердить высказывавшиеся ранее предположения об основной роли Боголепа в создании Вкладной книги Кожеозерского монастыря (ГЭ. ЭРБ. № 62) и поставить вопрос о наличии его материалов в знаменитом Сийском иконописном подлиннике (БАН. Архангельское собр. С. 205). На основании уникальных элементов почерка Боголепа ему следует атрибутировать переписку текстов в следующих рукописях: Сочинения Григория Синаита (БАН. Архангельское собр. Д. 449, 1656 г.); Сборник игумена Феодосия (БАН. Архангельское собр. Д. 233, 1661 г.); Житие преп. Антония Сийского в редакции игумена Феодосия со службой ему (БАН. Архангельское собр. С. 118, ок. 1666 г.) и т. д. По-видимому, основные находки рукописей Бориса-Боголепа еще только начинаются, и представление о масштабах этой фигуры будет существенно дополнено.

Второй день конференции проходил в Санкт-Петербургском институте истории РАН. На утреннем заседании были заслушаны доклады, в которых рассматривались взаимоотношения Антониево-Сийского монастыря с московским центром в политическом, духовном и хозяйственном аспектах.

Открыл заседание доклад **О. В. Степановой** (Москва, ГИМ) «Антониево-Сийский монастырь и административная деятельность патриарха Филарета (Романова)». Патриаршью кафедру в течение четырнадцати с половиной лет в первой половине XVII в. занимал Филарет — в миру боярин Федор Никитич Романов, отец правящего государя Михаила Федоровича. На местах представителями интересов патриарха Филарета и проводниками его церковной политики были доверенные лица; на Двинской земле таким человеком стал настоятель Антониево-Сийского монастыря игумен Иона. Он получил особые права и привилегии в память о добром отношении к Филарету в 1600—1605 гг., когда будущий патриарх был монахом-узником этой обители. Игумену Ионе было поручено собирать налоги с земель Патриаршей десятины, вести судебные дела, перепись и учет имущества храмов и монастырей Подвинья. Благодаря покровительству патриарха Филарета Антониево-Сийский монастырь к середине XVII в. превратился в крупный политический центр, отстаивающий интересы новой династии на Русском Севере. В докладе были представлены различные аспекты взаимодействия

настоятеля и братии Антониево-Сийского монастыря с московскими патриаршими приказами в 1619–1633 гг., а также прослежены те преимущества, которые получила обитель благодаря покровительству патриарха Филарета и царя Михаила Федоровича Романова.

С. О. Шаляпин (Архангельск, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова) посвятил свой доклад «Антониево-Сийский монастырь как место ссылки XVII в. и его „ссылный архив“» теме, остающейся до настоящего времени малоизученной. Известностью в качестве одного из мест северной монастырской ссылки XVII столетия Сийский монастырь обязан судьбе Филарета (Федора Никитича Романова), факты биографии которого неотрывны от сюжета несправедливого его заточения по воле Бориса Годунова в отдаленную северную обитель. Однако этот единичный факт не позволяет представить истинные цели и масштабы монастырского заточения в указанную эпоху. Между тем роль Сийского монастыря как центра монастырской ссылки XVII в. была столь известна, что именно эта обитель была упомянута в путевом дневнике Павла Алеппского в качестве образца жестких административных репрессий патриарха Никона в отношении части духовенства. Специального масштабного исследования сийской ссылки, опирающегося на архивные источники, никогда не проводилось, если не считать краеведческих работ нескольких архангельских авторов начала XX в. Однако состав монастырского «ссылного» архива представляет значительный интерес с разных точек зрения, ибо содержит биографические данные о тех или иных персонах и достаточно полно раскрывает саму практику монастырского заточения, ее правовые, церковно-дисциплинарные и культурные аспекты. В докладе на основе сравнительного анализа описей сийского архива, относящихся к XIX — нач. XX в., была сделана попытка описать комплекс «ссылных» документов, оценить степень их сохранности в монастырском хранилище и в составе Архангельского епархиального древлехранилища, а также определить перспективы дальнейшего введения отдельных документов в научный оборот.

В докладе **Я. Э. Харитоновой** (Национальный парк «Кенозерский») «Влияние социокультурного контекста на содержание монашеских духовных завещаний (на примере духовных завещаний настоятелей Антониево-Сийского монастыря)» был затронут важный аспект, связанный с ценностными ориентирами монашеского общества. История монашества отличается от истории светских общественных организаций и течений, так как представляет собой в первую очередь не внешние события, изменяющие судьбу людей, а внутреннюю жизнь души — подвиги молитвы и самоотвержения. На Руси

строй монастырской жизни определялся личностью основателя монастыря, позднее настоятеля, чьи обеты соблюдались и после их кончины. Духовный облик русских монахов-подвижников можно охарактеризовать на основании духовных завещаний, «грамот душевных» — душеспасительных наставлений, оставляемых в назидание ученикам. Основу монашеских духовных завещаний составляли главные цели иноческой жизни — стяжание любви к Богу и ближним. В духовных грамотах находили отражение аскетические идеалы, отношение к своему телу после смерти, а также урегулирование вопросов распоряжения оставшимся личным имуществом. С целью оценки влияния социокультурного контекста на содержание духовных завещаний и на изменение смысловых акцентов духовных грамот в допетровский и синодальный периоды автором доклада был проведен сравнительный анализ трех духовных завещаний настоятелей Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря: основателя обители преподобного Антония Сийского (†1556), архимандрита Никодима (Мамантова) (†1721) и епископа Анастасия (Ключарева) (†1851).

Вопросы хозяйственной деятельности монастыря на материале архивных источников были рассмотрены в докладах сотрудников Санкт-Петербургского института истории. **Н. В. Башнин** (СПБГИИ РАН) выступил с докладом «Структура приходо-расходных книг Антониево-Сийского монастыря второй половины XVII в.». Появление хозяйственных монастырских книг в России относят к первой половине XVI в. Возникновение хозяйственного учета ученые связывают с развитием товарного производства, ростом городов и увеличением рыночных связей. В монастырях как коллективных собственниках действовал еще и такой специфический фактор, как сменяемость лиц, ответственных за ведение той или иной отрасли управления и хозяйства. Автором доклада в Архиве СПБГИИ РАН были выявлены несколько десятков приходно-расходных книг Антониево-Сийского монастыря XVII в. Обнаруженные источники не имеют переплетов XVII в., на первом листе содержится заглавие, имя казначея и дата, а также помета о том, что книги «считаны». В записях приходо-расходных книг прослеживаются географический и хозяйственный принципы. Например, поступали деньги от «сборщика сийской округи», «с разных деревень», «от понизового сборщика». Также был зафиксирован приход по кабалам, от мельниц, «всяких разных денег», церковная дань, «из кружек» и от продажи свеч, ладана и воска. Деньги тратили в монастырских селах, усолях и промыслах. Зафиксированы расходы на покупку книг, бумаги, воска, одежды, а также в 1687/88 г. была куплена «игра шахматная большая рыбная же». Хозяйственные книги Антониево-Сийского монастыря содержат сведения о тратах различных при-

пасов, которые казначей выделил в отдельные статьи: воск, свечи, ладан, «приход и расход ягодам изюму и пшеницу сорочинскому», «масло деревянное», перец, шелк, «сукна немецкие», бумага «пищя», слюда, «железо белое», олово сухое, свинец и «сера горячая». Таким образом, приходо-расходные книги Антониево-Сийского монастыря являются многоплановым хозяйственным дневником той эпохи. Сведения, которые содержат эти документы, важны для искусствоведов, архитекторов, историков и лингвистов. Эти источники показывают, как происходило освоение северных территорий, а также свидетельствует о повседневной жизни монастырских насельников, крестьян и промысловых людей.

Доклад «Рыбные книги Антониево-Сийского монастыря 2-й пол. XVII в.», подготовленный **В. Г. Вовиной** (СПБНИИ РАН), показал значимость данного источника в изучении как хозяйственной деятельности монастыря, так и его социальных взаимоотношений со светскими и церковными властями. Известно, что крупные северные монастыри играли не только выдающуюся духовную, но и важную хозяйственную роль в тех местностях, где они располагались и где находились их земли и промысловые угодья. Духовное и житейское неразрывно переплеталось в жизни любого монастыря, и без понимания того, какова была экономическая основа существования обители, неполным будет наше представление о ней. В основу доклада положен анализ «рыбных книг» из фонда Антониево-Сийского монастыря, хранящегося в Архиве СПБНИИ РАН. Этот материал дает возможность понять, где именно производился массовый вылов ценных пород морской рыбы монастырскими старцами, какая рыба ценилась выше всего и на какие нужды она употреблялась, какие предметы было необходимо приобретать монастырю в связи с этим. Особое внимание было уделено анализу одной из книг последней четверти XVII в., где подробно излагается поездка монастырских старцев в Москву, в ходе которой основная масса подарков и подношений «сильным людям» (расписанным персонально) делалась ценной рыбой. В результате появляется возможность увидеть один из путей поддержания связей старцев Антониево-Сийского монастыря с влиятельными персонами в уезде и Москве, которые использовались, чтобы сохранить особое положение обители по отношению к государеву двору, возникшее еще в начале династии, после того как в этом монастыре несколько лет провел будущий патриарх Филарет.

Доминантой культурного наследия Сийского монастыря является комплекс каменных строений, возведенных в XVII столетии, определяющих облик монастыря и в настоящее время. Игумен Антониево-Сийского монастыря **о. Феодосий (Ф. В. Нестеров)** в своем выступлении «Архитектур-

ный ансамбль монастыря, перспективы реставрации» отметил уникальность памятников русского зодчества XVII века. Троицкий собор — первое каменное здание подобного масштаба на Подвинье. Одностолпная палата Благовещенской церкви также имеет особое значение как памятник архитектуры. В связи с возобновлением деятельности был собран значительный материал по истории строительства монастыря, изучены документы, проведены археологические исследования, позволяющие осуществлять реставрационные работы. Отец Феодосий наметил перспективы дальнейшего восстановления монастырского комплекса. Доклад сопровождался демонстрацией фотоснимков монастыря, сделанных игуменом Феодосием.

Новые материалы для изучения монастырских строений были представлены в докладе **А. А. Оксенюка** (ГНИМА им. А. В. Щусева) «Исследование памятников архитектуры Антониево-Сийского монастыря в 1920–1930-е гг. по материалам архива Музея архитектуры им. А. В. Щусева». В Музее им. Щусева хранятся два блока материалов, относящихся к обследованию памятников Антониево-Сийского монастыря. Эти материалы не были опубликованы и надолго выпали из поля зрения ученых. Первый находится в фонде известного архитектора-реставратора П. Д. Барановского. Это материалы Северной экспедиции Наркомпроса, состоявшейся в августе — сентябре 1920 г., в состав которой входили И. Э. Грабарь, И. В. Рыльский, П. Д. Барановский, Н. Н. Померанцев, Г. О. Чириков, Н. К. Жуков, А. В. Лядов. Среди материалов подробные кроки обмеров Благовещенской церкви: фасады, планы, в том числе план придела св. Михаила Малеина, разрезы; фасад и разрез покрытия трапезной и разрез собора, то есть в основном материалы по тем памятникам, которые обмерял сам Барановский, а также фотографии монастыря и некоторые документы. Второй блок составляют материалы обследования памятников Сийского монастыря экспедицией Музея академии архитектуры в августе — сентябре 1939 г. под руководством архитектора Ю. С. Гребенщикова. В сложных условиях участниками были выполнены кроки с подробными архитектурными обмерами собора, трапезной с церковью Благовещения, колокольни (планы, фасады, разрезы, детали), также акварельные цветные рисунки памятников, всего 33 листа. По предположению автора, эти обмеры были учтены при последующих исследованиях монастыря уже в 1946 г. архитекторами В. М. Мунком и В. Я. Позняковым, материалы которых также хранятся в Музее архитектуры.

В докладе **Е. П. Бронниковой** (Санкт-Петербург) «Редкие фотографии Антониево-Сийского монастыря» был дан обзор сохранившихся фотографий монастыря, сделанных в 1880–1930-х гг. и хранящихся в архивах Архангельской области. Сообщение содержало сведения о фотографах, истории съе-

мок, коллекциях, где эти снимки хранятся. Снимки монастыря 1884—1886 гг. сохранились в собрании Шенкурского краеведческого музея в авторском альбоме А. Д. Постниковой. В альбоме имеются два снимка с авторскими подписями и аннотациями, которые можно считать одними из первых фотоизображений Антониево-Сийского монастыря. Среди авторов фотоснимков следует отметить послушника Соловецкого монастыря Василия Сорокина («Альбом» 1867 г.), рясофорного монаха А. А. Салаурова, архангельского купца А. А. Быкова, художника, фотографа-любителя М. П. Мошкова и др. В альбомах, посвященных 300-летию дома Романовых, и альбоме «Северный край» (1914 г.) содержатся снимки Антониево-Сийского монастыря, автором большинства которых является архангельский фотограф Я. И. Лейцингер. На архивных фотографиях документально зафиксирована архитектура монастыря в конце XIX — начале XX в. Е. П. Бронникова отметила, что наряду с сохранившимися чертежами, рисунками, обмерами сегодня фотоисточники широко используются при реставрационных и восстановительных работах для воссоздания утраченного облика обители.

Богатый иконографический материал был представлен в докладе **М. Ю. Козловой** (Центр научных учреждений Российской академии художеств в Санкт-Петербурге) «Фотографии памятников архитектуры Русского Севера в собрании Научной библиотеки Российской академии художеств». Коллекция фотографий в собрании Научной библиотеки РАХ содержит большой массив изобразительного материала, связанный с деятельностью Академии художеств по изучению и сохранению памятников русской архитектуры, в частности архитектуры Русского Севера. В Научной библиотеке ведется работа по изучению фотодокументов, которые на протяжении долгих лет собирались и хранились в стенах Академии художеств. Среди представленных в докладе материалов фотографии, выполненные известными фотографами и исследователями архитектуры И. Ф. Барщевским и В. В. Суловым. В сообщении особое внимание было уделено редким фотографиям, сделанным фотографом А. В. Вьюшиным, коллекции фотографий 1904—1906 гг. художника В. А. Плотникова, альбомам с видами Архангельска, снятыми фотографом Я. И. Лейцингером, а также памятникам деревянного зодчества Русского Севера, запечатленным на снимках С. С. Некрасова, Н. И. Сластихина и др. Автор доклада отметила, что многие памятники архитектуры, представленные на фотодокументах коллекций, уже утрачены и сохранились только на фотографиях.

Заседания третьего дня проходили в Пушкинском Доме. В центре внимания выступающих были памятники творческого наследия Сийского монастыря: музыкального, литературного и художественного.

Церковно-певческая традиция Антониево-Сийского монастыря, сохраненная в нотированных рукописях XVI—XVIII вв., на конференции впервые была представлена целым рядом выступлений. В докладе **В. Ю. Григорьевой** (Москва, Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) «Певческие рукописи Антониево-Сийского монастыря в Синодальном певческом собрании (ГИМ): музыкально-палеографический обзор» были освещены основные вопросы палеографии сийских певческих рукописей: их датировка, состав, типология и проч. Среди ряда типичных для своей эпохи певческих рукописей в коллекции были отмечены несколько выдающихся памятников, в числе которых теоретические руководства (ГИМ. Синодальное певческое собр. № 219 и 1240), нотированная Минея общая (ГИМ. Синодальное певческое собр. № 1223), подборки и единичные списки редких и даже уникальных песнопений, оригинальные способы нотирования. На основе анализа записей и почерков докладчиком были представлены наблюдения и выводы относительно происхождения певческих рукописей сийской библиотеки, выявлены имена ряда насельников Антониево-Сийского монастыря, среди которых были замечательные писцы и мастеровпевцы. В докладе также была представлена характеристика манускриптов по типу музыкальной нотации, по особенностям редакции словесного текста и по стилевой принадлежности песнопений. Как показало исследование, в сийских рукописях, при несомненном господстве знаменного распева, репрезентированы все певческие стили, известные в древнерусской церковно-певческой практике XVI—XVIII вв. Музыкальные рукописи свидетельствуют о том, что в Антониево-Сийском монастыре на протяжении этого времени была одна из самых развитых церковно-певческих традиций.

Доклад **Л. В. Кондрашковой** (Москва, ЦМиАР) «Многоголосный певческий Обиход Антониево-Сийского монастыря конца XVII в. (ГИМ. Синодальное певческое собр. № 233)» был посвящен рассмотрению выдающегося памятника богослужебно-певческой традиции Сийского монастыря конца XVII в. По оценке Л. В. Кондрашковой, Обиход является своеобразной энциклопедией многоголосных распевов, употреблявшихся в обители на протяжении последних десятилетий XVII в. В ней содержатся: троестроичие, демество, консонантное партесное многоголосие постоянного склада в трех- и четырехголосном изложении, концерты в крюках, а также одноголосие: знаменного, путевого и греческого распевов. В одном из разделов конволюта (троестроичная Литургия) находится многолетие царям Иоанну и Петру, патриарху Иоакиму и архиепископу Холмогорскому и Важескому Афанасию, что датирует эту часть рукописи 1682—1690 гг. Л. В. Кондраш-

кова высказала предположение о том, что диакон Ангелик, именем которого подписана одна из Херувимских песен — «Роспев Ангелика диакона», был не только автором Херувимской, но и регентом монастыря, а может быть, и составителем настоящего Обихода. К рукописи приплетена одногласная служба Антонию Сийскому знаменного роспева. Это редкий достаточно полный список (37 песнопений) нотированной Службы авторства царевича Иоанна Иоанновича. Л. В. Кондрашкова обратила внимание на то, что в заголовке службы оказалась отражена малоизвестная местная практика почитания преподобного — крестный ход, совершаемый в первое воскресенье после 11 июня, который, по предположению автора, связан с чудом, описанным в житии Антония Сийского. Явление святого Антония предотвратило неурожай в 1672 г., когда по его указанию братия совершила крестный ход, и в честь этого события игуменом Феодосием был установлен ежегодный крестный ход.

Комплекс произведений — житие и две службы, входящие в агиографический цикл преподобному Антонию Сийскому, — был рассмотрен в докладах Е. А. Рыжовой, М. С. Егоровой и Н. В. Рамазановой.

Е. А. Рыжова (Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина) в докладе «Новые списки Жития основателя обители преподобного Антония Сийского» представила обзор 17 новых списков XVII—XIX вв. Жития, выявленных ею в российских архивах дополнительно к 89 текстам произведения, проанализированным в ее монографии «Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: Книжные центры Русского Севера» (Сыктывкар, 2000). Восемь новых списков памятника были обнаружены в фондах ГИМ, шесть списков — в рукописных коллекциях РГБ, один текст — в РНБ, два списка — в хранилищах Архангельска. Выявленные списки в основном соответствуют текстологической концепции, представляющей развитие текста в восьми редакциях XVI—XIX вв., и отражают местные монастырские переработки Жития Антония Сийского. К ним относятся списки с текстом памятника в редакции 1578 г. сийского священноинока Ионы с 14 и 16 посмертными чудесами святого, списки возникшей на рубеже XVI—XVII вв. Сийской редакции и др. Особый интерес представляют три списка произведения, которые, как свидетельствуют их кодикологические и палеографические характеристики, были созданы в Антониево-Сийском монастыре. Некоторые из найденных списков представляют не отраженные в текстологической концепции этапы истории текста Жития Антония Сийского. К новому варианту редакции Ионы можно отнести список памятника 1633 г. из сборника житий русских святых книгописца Троице-Сергиевой лавры Германа Тулупова (РГБ. Ф. 304.1 (Главное собр.

Троице-Сергиевой лавры). № 694), характеризующийся сокращением предисловия и некоторых посмертных чудес. Еще одной краткой редакцией произведения является текст в месяцеслове 1655–1656 г., составленный келарем Кирилло-Белозерского монастыря Матфеем Никифоровым (РНБ. Собр. Погодина. № 637). Новонайденные тексты Жития Антония Сийского позволяют, таким образом, не только дополнить перечень известных списков произведения, но и скорректировать некоторые этапы истории текста памятника, расширив тем самым наши представления о почитании преподобного Антония.

Доклад **М. С. Егоровой** (СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова) «Об „идиостилие“ царевича Ивана Ивановича в службе преподобного Антония Сийского» был посвящен проблеме соотношения уникального и традиционного в поэтике гимнографических текстов, посвященных преподобному Антонию Сийскому, составленных царевичем Иоанном Иоанновичем к Собору 1579 г., в аспекте специфического «идиостилия» царственного гимнографа, неоднозначно характеризуемого как современниками, так и исследователями. Анализ поэтических текстов по 13 спискам службы на 7 декабря конца XVI–XVII вв. показал, что весь корпус песнопений мыслился автором как единое целое, как своеобразное литургическое «полотно», призванное максимально повысить богослужебный статус чинопоследования в честь преподобного Антония (за счет «удвоения» микроциклов стихир и канонов, а также включения в корпус таких уникальных элементов, как вторая песнь канона, ипакои и евангельская стихира) и расширить семантическое пространство службы благодаря ряду принципиально важных для автора мотивов. Ассоциативно-смысловое развертывание чинопоследования как целостного сверхтекста во многом определяется активным использованием гимнографом ветхозаветных и евангельских цитат, содержащих прямую речь Спасителя, часть из которых нетипична для богослужебной поэзии. Основой литургической драматургии при этом становится не столько традиционная преподобническая топка, сколько особая авторская концепция святости, реализующаяся в мотивах теофании, явления Бога в своих святых. Выбор концептуально значимых для гимнографа фрагментов библейского претекста, будучи отражением не только универсальной системы канона, но и личностной картины мира, рассматривается в докладе как одна из функциональных доминант авторского стиля светского гимнографа конца XVI в.

Службы, созданные в честь Антония Сийского, имели певческую традицию исполнения, отраженную в нотированных рукописях. Их рассмотрению был посвящен доклад **Н. В. Рамазановой** (Санкт-Петербург, РНБ) «Герменевтика роспевов в службах преподобному Антонию Сийско-

му». В рукописях XVII в. встречаются две службы преподобному. Одна из них была создана царевичем Иоанном Иоанновичем и во всех известных списках имеет один и тот же распев. Вторая служба была составлена неизвестным автором и вошла в издание Минеи 1636 г. В певческих рукописях эта служба, по наблюдению Н. В. Рамазановой, распета по-разному. В докладе на примере сопоставления текстов двух песнопений (стихиры и славника) из разных списков службы были показаны особенности музыкального прочтения текстов, характерные для каждой интерпретации приемы музыкальной выразительности и другие проявления творческой индивидуальности мастеров-ропсепщиков.

В докладе **С. А. Семячко** (Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН) «Старческая традиция Антониево-Сийского монастыря» были рассмотрены бытовавшие в этом монастыре рукописи, которые полностью или частично воспроизводят нравственно-дисциплинарный сборник «Старчество», представляющий собой своего рода пособие для старца — наставника новопостриженного инока. Исследовательница пришла к заключению, что в Антониево-Сийском монастыре не сложилось своей старческой школы. В нем не было своего варианта сборника «Старчество», который бы подлежал тиражированию и был более или менее обязателен для наставников новоначальных. Всякий раз сборник складывался заново (причем иногда складывался в буквальном смысле, складывался механически, создавался конволют). Старческую традицию Антониево-Сийского монастыря следует поставить в зависимость от двух монастырей — Кирилло-Белозерского и Соловецкого, что неудивительно: к XVII в. эти монастыри стали мощными проводниками традиций старческой деятельности. В Антониево-Сийском монастыре внедрение этих традиций шло «сверху», через настоятелей монастыря; как минимум три сийских «Старчества» (из пяти, о которых известно) принадлежали главе монастыря: два — игумену Феодосию и одно — некоему игумену Павлу. Такой процент игуменских «Старществ» не отмечен более ни в одном другом монастыре. Хотя Антониево-Сийский монастырь и не имел богатого письменного старческого наследия, но его старческая традиция, безусловно, имеет свою специфику, которую никоим образом нельзя игнорировать.

Особый блок составили доклады, раскрывающие с разных сторон художественное наследие монастыря: святые образы монастыря и иконопочитание, иконное дело и сийские изографы, материалы для иконописания и реставрации икон.

Доклад **Т. М. Кольцовой** (Архангельск, ГМО «Художественная культура Русского Севера»; Москва, ГИИ) «Иконописное наследие Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря: история, памятники, мастера» был

посвящен вновь выявленным и атрибутированным иконам Антониево-Сийского монастыря, хранящимся в Архангельском краеведческом музее и Архангельском музее изобразительных искусств. Богатейший комплекс икон, принадлежавших Антониево-Сийскому монастырю, практически не сохранился и представлен в настоящее время небольшой группой памятников XV—XIX вв. Отдельные предметы из монастыря еще до революции передавались в Архангельское епархиальное древлехранилище. После закрытия монастыря в 1920—1923 гг. осуществлялась передача церковных предметов в Архангельский краевой музей и финансовые органы (драгоценные металлы). При передаче никаких отметок на предметах не делалось, а материалы складировались в пакгаузах таможни вместе с предметами, поступившими из других монастырей и церквей. 1931—1933 гг. — время изъятия предметов из краеведческих музеев в государственный фонд. Эта часть материалов в настоящее время практически не поддается атрибуции. Проводимая автором доклада реконструкция сийского культурного наследия основывается на тщательном обследовании вещей на предмет записей об их принадлежности монастырю и на сопоставлении с их описаниями в монастырских описях, вкладных, переписных, приходо-расходных книгах и др. документах. Легче всего поддаются атрибуции вклады выдающихся людей: государей, церковных иерархов. Особый интерес представляют иконы, написанные (по преданию) основателем обители преподобным Антонием, — «Святая Ветхозаветная Троица» (1538 г.) и Образ Умиления (Архангельский краеведческий музей). Большую ценность имеет икона «Богоматерь Владимирская» — вклад патриарха Филарета. Икона «Иоанн Предтеча — Ангел пустыни», возможно, написана игуменом Феодосием. После пожара 1658 г. обитель возрождала артель иконописцев из Москвы и Сольвычегодска, возглавляемая Василием Осиповым Кондаковым. От этого времени сохранилось много икон с изображением Антония Сийского и вкладных икон Деисиса. В их числе две иконы, которые некогда составляли триптих: первая — с изображением святых Тимофея и Евстафия, вторая — Саввы Освященного, Иоанна Дамаскина и мученицы Варвары. Среди этих икон находилась икона Сорока мучеников Севастийских (не найдена). На ее обороте читался текст, из которого явствует, что в 1660 г. царь Алексей Михайлович выделил деньги на восстановление монастыря. Существует предположение о создании иконы самим игуменом Феодосием, который вложил ее в монастырь в 1673 г. наряду с целым рядом икон, в том числе с иконой его же письма «София — Премудрость Божия». В атрибуции икон существенным подспорьем является Сийский иконописный подлинник, составленный архимандритом Никодимом.

В сообщении **А. А. Романовой** (Санкт-Петербург, БАН) «Сказания о русских чудотворных иконах в рукописях Антониево-Сийского монастыря» были рассмотрены сборники агиографических материалов, в обилии представленные в библиотеке Антониево-Сийского монастыря. Указатели текстов для каждого дня года, составленные сийскими книжниками по материалам книг монастырской библиотеки, показывают особый интерес к русским агиографическим памятникам. Количество русских текстов, рекомендуемых к чтению, в два-три раза превышает количество русских памятней, известных по схожим указателям для Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского, Спасо-Прилуцкого монастырей. В сообщении также было отмечено особое внимание, которое уделялось в обители местночтимым святыням. В Сийском монастыре был создан свод памятников, посвященных не только основателю обители, но и чудотворному образу Смоленской иконы Божьей Матери и кресту, водруженному Антонием на р. Емце. В библиотеке Сийской обители представлены сборники с текстами сказаний, посвященных многим чтимым русским иконам Богородицы — Казанской, Тихвинской, Знамение, Колочской, Грузинской, а также сборники сказаний о чудесах Богородицы, восходящие к западнорусской традиции. Особое внимание в докладе было уделено Минее избранной (БАН. Архангельское собр. Д. 159), включающей большую подборку ранних списков служб севернорусским святым и чтимым иконам. В составе библиотеки сохранились также ранние списки Сказания об иконе Спаса Нерукотворного в Хлынове, Сказания о явлении иконы Спаса на Красной горе и ряд других. Тема «агиографические памятники в сийской рукописной традиции» заслуживает отдельного большого исследования.

Объектом исследования **А. С. Преображенского** (Москва, МГУ) в докладе «Чудотворная икона Святой Троицы из Антониево-Сийского монастыря: иконография и стиль» стала недавно обнаруженная и раскрытая в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря икона Святой Троицы (Архангельский областной краеведческий музей) — древнейший храмовый образ Антониево-Сийского монастыря. Икона представляет собой не только одну из важнейших святынь обители, приписываемую руке ее основателя, но и оригинальный памятник русской живописи XVI столетия, отличающийся индивидуальной трактовкой сюжета и яркостью художественного образа. Представленный доклад был посвящен анализу иконографии и стиля живописи, поиску их аналогий и уточнению датировки. Изучение памятника позволило автору согласиться с монастырским преданием, которое относит образ Святой Троицы к времени основания монастыря и считает его храмовой иконой первой, деревянной, церкви, выстроенной преподобным Антонием около 1520 г. Житийное сообщение о том, что Антоний, не будучи «хытрым» мастером,

«спомогаше» и «способствова точною» профессиональному иконописцу, отличается от более поздних сообщений о чудотворной иконе как «писанной по преданию самим преподобным». По мнению А. С. Преображенского, икона Святой Троицы производит впечатление образа, принадлежащего уверенному в себе, хотя и провинциальному, мастеру. Очевидно, это был северный иконописец, работавший в бассейне Северной Двины и связанный со среднерусской художественной традицией. Его манера вполне соответствует времени создания сийской иконы Троицы, тогда как композиция образа выглядит относительно архаично и, вероятно, восходит к произведениям XIV—XV вв. Впрочем, некоторые ее особенности находят аналогии среди северных икон XVI—XVII столетий. Принадлежность сийского образа к северной художественной культуре позволяет использовать этот относительно точно датированный памятник для уточнения датировки и атрибуции других произведений из того же региона.

Утраченному ныне памятнику сийского иконописания был посвящен доклад **И. А. Шалиной** (Санкт-Петербург, ГРМ) «Чудотворная икона Одигитрии — святыня Антониево-Сийского монастыря». В XVII в. в Антониево-Сийском монастыре прославился чудотворный образ Богоматери Одигитрии, судьба которого остается неизвестной. Это была храмовая икона трапезной Благовещенской церкви, чудом уцелевшая во время опустошительного пожара 1658 г. Подробное повествование об этом событии было записано на укрепленной под изображением доске, текст его был воспроизведен епископом Макарием (1878). Содержание и форма этой записи полностью соответствует одному из рассказов созданной игуменом Феодосием не позднее 1666 года редакции жития Антония Сийского. Добавленный им цикл чудес завершается «Сказанием об иконе Одигитрии, како Божиюю благодатию сохранися от великого пожара въ предѣли преподобнаго Сергия теплыя церкви въ Сийскомъ монастыре» (БАН. Архангельское собр. С. 118). Табличка под иконой почти дословно повторяет это произведение, а также текст Летописца событий до 1688 года (БАН. Архангельское собр. Д. 375), где подробно описан пожар и включен рассказ о чуде с Одигитрией. На основании записи вкладной книги под 1597 г. устанавливается время вклада в монастырь иконы и имена ее мастеров; а переписные книги и краткие упоминания в дореволюционной литературе позволили проследить историю бытования и перемещений чудотворной Одигитрии. Особое внимание было уделено реконструкции иконографических и художественных особенностей утраченного памятника.

Комплекс иконных образцов-прорисей, известных как «Лицевой Сийский иконописный подлинник», — один из выдающихся памятников худо-

жественного творчества Антониево-Сийского монастыря — был рассмотрен в трех докладах. В докладе **О. Р. Хромова** (Москва, РГБ, Московская духовная академия, Российская академия художеств) «Лицевой Сийский иконописный подлинник: история создания и бытования» была предпринята попытка реконструкции первоначального состава и композиции подлинника, задуманного архимандритом Никодимом. Исследование проводилось на основе изучения нумерации листов Лицевого Сийского иконописного подлинника, записей, текста предисловия. Важными материалами для реконструкции подлинника послужили письма Д. А. Ровинского, сообщавшие адресату о покупке им гравюр из Сийского подлинника и их поступлении в коллекцию Ровинского. Из рассмотренных материалов О. Р. Хромов делает вывод о том, что, несмотря на длительное собирание изобразительных материалов (образцов, прорисей, гравюр) Василием Мамонтовым — архимандритом Никодимом, Лицевой Сийский подлинник создавался по его замыслу в строгой композиции и определенной последовательности. Готовый кодекс был переплетен в белую кожу. По мнению докладчика, Лицевой Сийский иконописный подлинник является, по сути, авторским. В докладе были сообщены также сведения о судьбе рукописи до ее поступления в Публичную библиотеку.

Исследование прорисей из «Сийского иконописного подлинника» привело **П. В. Западалову** (Санкт-Петербург, ГРМ) к новым атрибуциям, которые были представлены в докладе «Серия листов из Сийского иконописного подлинника и традиция оформления царских врат». В начальной части Сийского иконописного подлинника содержится комплекс прорисей, которые уже Н. В. Покровский предложил объединить в особую иконографическую группу. Это композиции, наиболее часто использующиеся во фресках алтаря, на литургических сосудах и тканях, а также на царских вратах. В свою очередь, в этой группе, ориентируясь на филиграни и особенности техники исполнения, можно различить несколько серий, причем листы этих серий не идут один за другим, а включены в Подлинник вперемешку с другими прорисями. Одна из таких серий привлекла внимание докладчика необычностью своей иконографической программы. Речь идет об изображениях на л. 12 об.—13, 17 об.—18, 20 об.—21, 22 об., 23, 24 об., 25, 26 об.—27 и 28 об., которые можно определенно связать с композициями на царских вратах. Иконография Благовещения, четырех евангелистов и святых диаконов находит близкие аналогии, а отчасти и полное соответствие в конкретных произведениях сер. — 2-й пол. XVII столетия: царских вратах и столбцах царских врат. Сопоставительный иконографический анализ позволяет атрибутировать святых диаконов из этой серии листов, имена которых затруднились

назвать Н. В. Покровский, а также расширить представление о бытовании своеобразного иконографического извода царских врат, известного в первую очередь по произведениям ярославского искусства.

В докладе **М. В. Федосеевой** (Санкт-Петербург, ГРМ) «К истории Палехского лицевого иконописного подлинника из собрания Русского музея» были рассмотрены иконописные образцы из фондов ГРМ, связанные с Сийским монастырем. Была прослежена история формирования Палехского подлинника, приведены содержащиеся в нем редкие авторские и владельческие подписи иконописцев, работавших в Палехе в XVIII—XIX вв., а также некоторые забытые имена иконописцев из других губерний, работавших еще в XVII в., среди которых следует отметить имя Иоасафа Карамзина — мастера из Антониево-Сийского монастыря. В докладе был представлен также комплекс прорисей, снятых с клейм иконы второй половины XVII в. «Преподобный Антоний Сийский в житии» (образцы середины XVIII в.). В ряду изображений преподобного Антония Сийского особое место принадлежит Святцам — еще одному уникальному лицевому иконописному подлиннику из собрания Русского музея третьей четверти XVII в., создание которого связано с новгородскими землями. Среди многообразия образцов-налепок в Палехском лицевом иконописном подлиннике автору удалось вычленить некоторое количество прорисей, повторяющих иконографическую программу Сийского. Широкое бытование одних и тех же образцов по разным губерниям России, по мнению автора доклада, свидетельствует о тесном общении иконописцев и их взаимном обогащении знаниями и изобразительным материалом.

А. С. Горматюк (Москва, ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря) выступил с докладом «Практика „поновки“ икон Антониево-Сийского монастыря XVII—XVIII вв. с позиций современной реставрации», в котором был рассмотрен другой Сийский иконописный подлинник, так называемый толковый «Иконописный подлинник Никодима Сийского» (БАН. Архангельское собр. С. 205). В основу исследования лег анализ технических наставлений подлинника. По мнению докладчика, это единственное в русской литературе авторское произведение, затрагивающее тему поновления икон. Оно отличается подробностью изложения, техническими комментариями, критическим отношением, позволяющими в совокупности с другими историческими свидетельствами, художественными произведениями, методами и опытом современной реставрации детально реконструировать приемы иконного ремесла, а также оценить вклад Антониево-Сийского монастыря в формирование принципов сохранения культурного наследия в России на самом раннем его этапе.

В рамках конференции были организованы две выставки. На выставке «Книжные сокровища Антониево-Сийского монастыря в Отделе рукописей БАН» (подготовили **А. Г. Сергеев, Л. Б. Белова, Ф. В. Панченко**) можно было видеть разные этапы складывания библиотеки обители, начиная со времени преподобного Антония и до первой половины XVIII в. Были представлены как роскошные кодексы, являющиеся выдающимися памятниками книжного искусства, так и куда более скромные внешне рукописи, чрезвычайно важные при этом для изучения как локальной монастырской традиции, так и древнерусской книжности в целом. Среди представленных в экспозиции рукописей: Евангелие апракос, принадлежавшее преподобному Антонию (БАН. Архангельское собр. № 1200), Евангелие тетр первой четверти XVI в., в художественном оформлении которого прослеживается влияние западноевропейских образцов (БАН. Архангельское собр. № 1209), Сийское евангелие 1340 г., старейшая датированная московская рукопись (БАН. Собр. Археографической комиссии. № 189), сборник-конволют XVI в., содержащий ценные источники по истории общественной мысли Московской Руси (БАН. Архангельское собр. Д. 193), Сийское евангелие 80-х — начала 90-х гг. XVII в. — грандиозный по объему и чрезвычайно важный по значению художественный памятник переходной эпохи (БАН. Собр. Археографической комиссии. № 190), Сийский толковый иконописный подлинник — наиболее полный свод руководств по иконному письму конца XVII — начала XVIII в. (БАН. Архангельское собр. С. 205) и др.

Выставка «Из архива Антониево-Сийского монастыря» была подготовлена в Санкт-Петербургском институте истории РАН **Н. В. Башниным**. Документальное собрание Антониево-Сийского монастыря в Архиве СПБ ИИ РАН очень разнообразно и богато. Среди монастырских документов XV—XVIII вв. особую ценность представляют жалованные грамоты. Одна из них — от царя Ивана Васильевича игумену Антониево-Сийского монастыря Питириму 1578 г. — является обширным документом, подтверждающим различные льготы, дарованные обители. Две другие — жалованные грамоты игумену Антониево-Сийского монастыря Ионе: от царя Василия Ивановича Шуйского 1605 г., написанная на большом листе, украшенная орнаментированной заставкой с золотом, с приложенной красновосковой печатью, и от Патриарха Московского и всея Руси Филарета 1619 г. В архиве Антониево-Сийского монастыря сохранилось несколько настольных грамот с подписями новгородских иерархов и печатями. В Архиве преобладают источники о хозяйственной деятельности обители и монастырской вотчине. Отдельные документы относятся к периоду еще до начала существования Сийского монастыря. На выставке можно было видеть купчую Улиты Игнатъевой дочери

Климовой, которая датируется 1499 г., и грамоту 1524 г., свидетельствующую о хозяйственном освоении Севера, выданную великим князем Василием Ивановичем Наумку Кобелю, который вместе с товарищами нашел соляные ключи. Спорные вопросы в монастырской вотчине решал игумен, которому направлялись челобитные. На выставке представлена челобитная 1578/79 гг. от Некрасова Григорьева игумену Питириму с жалобой на Фому Зыкова. Среди представленных документов XVIII в. демонстрировался план спорных сенокосных угодий 1710 г. и паспорт, выданный из Архангельской духовной консистории настоятелю Сийского монастыря и ректору семинарии архимандриту Аполлосу в 1797 г. на поездку в Москву «по казенной надобности», и др. документы.

В течение трех дней заседаний было заслушано 36 докладов. При подведении итогов конференции выступающие отметили, что столь масштабное научное мероприятие, посвященное культурному наследию Антониево-Сийского монастыря, проводится впервые и прошедшая конференция станет значительной вехой в его изучении. Участники конференции выразили надежду на то, что проведенные докладчиками исследования будут способствовать возрождению духовных и культурных традиций монастыря в XXI в.